

Каштоўным у манаграфіі з'яўляецца індэкс неалагізмаў з указаннем іх крыніц, змешчаны ў дадатку. Але вызывае здзіўленне, чаму ў рабоце няма прадметнага і іменнага ўказальніка. Іх адсутнасць ускладняе карыстанне манаграфіяй. У рэцэнзуюмым даследаванні хацелася б бачыць падрабязны разгляд палемічных пытанняў сучаснага словаўтварэння, спрэчкі з вучонымі адносна такіх паняццяў, як словаўтваральны тып, словаўтваральная мадэль, малапрадуктыўнасць, непрадуктыўнасць. Аўтар шырока ўжывае гэтыя тэрміны, але не заўсёды зразумела, які сэнс ён укладвае ў іх.

Манаграфічнае даследаванне М. С. Васілеўскага ўносіць прыкметны уклад у распрацоўку кардынальных праблем сучаснага беларускага словаўтварэння.

М. А. Паўленка

В. М. Никитевич. **Основы номинативной деривации.**— Минск: Вышэйшая школа, 1985.— 157 с.

В книге В. М. Никитевича соответствующий языковой материал исследуется в ономаσιологическом аспекте. Конечно, дело не в самом принципе, а в том, насколько он помогает решить поставленную задачу. Содержание монографии подтверждает, что избранный принцип исследования, вытекающий из специфики материала, позволил дать убедительные ответы на многие актуальные вопросы современной лингвистической науки, особенно на вопрос о взаимосвязи целеоформленных слов, «словообразования», «с аналитическим и синтаксическим способами создания номинаций» (с. 3).

В первой главе «Номинативная деривация» раскрывается отношение автора к понятию системности в языке. Внимание при этом акцентируется на изоморфизме как основе системности. Отмечается динамизм языковой системы, наличие в ней относительно стабильных, подвижных и факультативных элементов.

Правомерным представляется и термин **номема** как формула, лежащая в основе того, что выражает слово и его функциональные заместители, а при отсутствии слова — только функциональные заместители. Две части этой формулы В. М. Никитевич называет семантической составляющей и классифицирующей составляющей, которые близки по значению терминам чешских лингвистов — **ономаσιологический признак** и **ономаσιологический базис**.

Убедительно аргументированный в монографии изоморфизм в выражении производных значений как проявление эксплицитной системности позволяет В. М. Никитевичу сделать обоснование **деривационной грамматики**, изучающей с точки зрения ономаσιологии все возможные средства номинативной деривации, т. е. реализации производных, деривационных значений, а также коммуникативную целеообразность и необходимость такой реализации.

В следующих трех главах развиваются положения первой главы. Так, во второй — «Производное слово и деривационное сочетание» — разрабатывается основательная теоретическая база для решения проблемы деривационного анализа с учетом имеющихся исследований.

Третья глава посвящена способам однословной (несловообразовательной) номинативной деривации. Дается оценка понятиям «переход», «конверсия» и «транспозиция».

В заключительной, четвертой главе «Номинативная деривация как словообразовательно-синтаксическая система» обосновывается целеообразность выделения понятий «деривационное поле», «номинативное поле»-«номинативный ряд». «Полевой» подход позволил, как известно, обнаружить системные отношения в лексике. Небезуспешны попытки его применения и в словообразовании. Распространяя метод поля вообще на номинативную деривацию, В. М. Никитевич считает, что деривационное поле дают производные слова и их коммуникативные эквиваленты или независимые номинации, объединенные общим деривационным значением.

Логическим продолжением излагаемого материала является понятие «номинативного поля», которое на правах составной части включается в деривационное поле. Книга В. М. Никитевича — достойный вклад в интенсивные изыскания по функциональной ономаσιологии.

В. С. Сидорен

Симеон Русакнев. **Сказание за Георги Димитров.** София: Изд-во на БАН, 1983.— 183 с.

Новая книга Симеона Русакнева посвящена исследованию димитровской темы в советской литературе. Собрал и систематизировал все, что написано о Г. Димитрове советскими поэтами, прозаиками и драматургами, исследователь не только «обрабатывает», изучает материал, но и вскрывает причины, вызвавшие столь пристальное внимание и многообразие художественных воплощений. В широком творческом диапазоне раскрытия димитровской темы С. Русакнев видит силу и мощь советского интернационализма. По мнению ученого, каждая страница этой многожанровой антологии прежде всего говорит о нерушимой дружбе двух народов, помогает вскрыть корни сокровенной и мудрой мысли самого Г. Димитрова: «Наша дружба с Советским Союзом так необходима, как солнце и воздух для каждого живого существа».

Болгарский ученый-славист обращается к произведениям, которые посвятили Г. Димитрову белорусские поэты М. Танк, М. Калачинский, О. Лойко, Е. Лось, Г. Бородулин, П. Приходько.

Первая белорусская страница в «Сказании о Георгии Димитрове» открывается стихотворением М. Танка «Маўзалея Г. Дзімітравы» (1950). Раскрывая

творческую историю этого произведения, автор книги приводит отрывок из письма белорусского поэта: «Это стихотворение давно уже жило в моей душе. Нужно было только посетить Болгарию, и мои впечатления от страны послужили толчком, поводом высказать то, что давно волновало. Дело в том, что победа Димитрова в Лейпциге, его борьба стала образом и символом для меня, нелегального поэта, молодого революционера...»

Стихотворение М. Калачинского «Памяці Г. Дзімітраву» (1952) посвящено 70-летию со дня рождения болгарского национального героя. Поэт построил свое произведение на основе биографии Г. Димитрова. Для М. Калачинского Лейпцигский процесс является вершиной жизненной эпопеи Г. Димитрова.

В 1963 году О. Лойко пишет поэму «Агоня і кроў», в художественную ткань которой вводит Лейпцигский процесс как яркий исторический момент большой классовой битвы. Произведение начинается с картины: Г. Димитров в застенках тюрьмы Моабит после пожара Рейхстага в 1933 году и символически заканчивается другим пожаром, когда над руинами Рейхстага развеваются победный красный флаг. По мнению автора монографии, эта темпоральная дистанция дает возможность поэту увидеть связь между Лейпцигским процессом и событиями последующих лет, оценить пророчество Димитрова, что фашизм совершит неслыханные злодеяния, покажет свою варварскую суть.

С. Русакиев проводит тщательный комплексный анализ и других произведений белорусских авторов: Е. Лось «Дзімітраў» (1972), Г. Бородулина «Ля маўзалея Дзімітраву» (1981) и П. Приходько «Георгій Дзімітраў» (1982).

Один из основных выводов исследователя — о действенности интернационализма советской литературы, который делает произведения, посвященные Г. Димитрову, ценным вкладом в советско-болгарские литературные взаимоотношения, демонстрируя «наше общее культурное сотрудничество».

Р. Т. Станкевич

А. Гудавичюс. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. — Вильнюс: «Моклас», 1985. — 175 с.

Монография представляет собой первый опыт синхронного сопоставительного изучения лексико-семантических явлений литовского и русского языков. Поскольку в понятие семасиологии в последнее время все чаще включается весь план содержания языка, а не только значения слов, более предпочтительным и точным для названия рассматриваемой работы был бы термин «сопоставительная лексикология», тем более, что выполненные на материале других языков сопоставительные исследования В. Г. Гака и Е. Лейзи, на которых ссылается А. Гудавичюс как на своих предшественников,

отражают в своих названиях именно лексикологический аспект семантики.

Хотя в книге конкретному лингвистическому анализу подвергнуты значения слов двух языков, она имеет общелингвистическую ценность, ибо из двух основных частей, составляющих работу, первая целиком посвящена таким общелингвистическим вопросам, как соотношение лексического значения и понятия, структура значения, лингвистические приемы анализа значений, системность лексикологии с внутриязыковой и внеязыковой точек зрения и др.

Общелингвистическую значимость имеют и вскрытые А. Гудавичюсом типы семантических отношений между сопоставимыми в переводах словами литовского и русского языков (отношения тождества и безэквивалентности, различных видов пересечения и включения лексических значений). Эти отношения бесспорно характерны и для сопоставимых значений слов других языков и поэтому могут быть отнесены к лексико-семантическим универсалиям, четкая формулировка и экспликация которых автором рецензируемой работы существенно обогащают типологические исследования плана содержания различных языков. Думается, однако, отмеченные типы отношений между значениями слов охватывают не все виды семантических связей, которые возникают между сопоставимыми значениями слов разных языков, и в частности литовского и русского. Достаточно распространенными представляются, например, синонимические (не тождества, а сходства значений), антонимические и другие виды семантических отношений между разноязычными словами, используемыми для номинации одних и тех же или сходных реалий.

Диалектично и гибко подходит А. Гудавичюс к рассмотрению сложных проблем семантики, по которым имеются противоположные точки зрения (например, соотношение дифференциальных и интегральных семантических признаков, роль и организация сем в слове, выбор методов изучения лексической семантики в зависимости от ее специфики, соотношение симметрии и асимметрии между означающим и означаемым языкового знака и др.). В свете такого подхода убедительнее выглядела бы и диалектическая трактовка значения слова, с одной стороны, как совокупности сем (распространенная в современной лингвистике концепция, целиком разделяемая автором рецензируемой работы), с другой стороны, как цельного семантического явления (точка зрения О. Н. Трубачева и ряда других языковедов). Второй подход к значению не только правомерен, но и необходим для более глубокого понимания самого семного устройства значения, ибо научный анализ любого объекта исследования или расщепление его на составляющие части, в том числе и значения, производится в конечном счете для того, чтобы на следующей ступени познания этого объекта осуществить синтез выделенных частей в еди-